

НЕЧЕТКИЕ ОПРЕДЕЛИТЕЛИ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ КОНФЛИКТОГЕНЫ ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ КОММЕРЧЕСКИХ ДОГОВОРОВ И НОРМАТИВНЫХ АКТОВ)

Голубь Н. Н.

ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», Кемерово
Кемерово, Россия (650000 Кемерово, ул. Красная, 6), nik_golub@mail.ru

В статье рассматривается такое явление, как нечеткие определители, представляющие собой клишированные выражения, выполняющие функцию смысловых компрессоров. Основная функция нечетких определителей в языке – служить информационными компрессорами, позволяющими говорящему в целях экономии речевых усилий ввести в свою речь большой блок информации, не детализируя ее. Побочным, но при этом неизбежным и системно обусловленным свойством нечетких определителей является свойство интерпретативного дестабилизатора, формирующего потенциал неединственности интерпретации высказывания. В силу сжатости и неэклицированности семантики данные единицы становятся факторами, усиливающими конфликтный потенциал текста. Явление изучено на материале текстов коммерческих договоров нормативных актов. По результатам исследования выработана функциональная классификация нечетких определителей современного русского языка. Исследуемые феномены классифицированы по двум принципам – по степени точности передаваемого понятия и по типу герменевтической опоры. Исследование выполнено при поддержке РГНФ (проект № 11-34-00324а2).

Ключевые слова: нечеткие определители, правовой риск, конфликт, договор.

FUZZY QUALIFIERS AS POTENTIAL LEGAL CONFLICT-GENES OF TEXT (ON THE BASIS OF COMMERCIAL CONTRACTS AND REGULATIONS)

Golyb N. N.

FGBOU VPO "Kemerovo State University", Kemerovo Kemerovo, Russia (650
000 Kemerovo, Ul. Red, 6), nik_golub@mail.ru

This article discusses the phenomenon of fuzzy qualifiers, which are typical expressions, performing the function of semantic compressors. The main function of the fuzzy determinants in speech - serves as an information compressor, allowing speaker in order to save his speech efforts put into his utterance large block of information, not detailing it. Interpretive "destabilizer" is a side (but inevitable and systematic) property of fuzzy qualifiers. This property forms potency of non-uniqueness of interpretation. This units are factors that increase potency for conflict of text by compactness of utterances and "unexpressness" of semantics. The phenomenon was studied on the material of commercial contracts and legal texts. According to a study developed a functional classification of fuzzy qualifiers in Russian. Investigated phenomena is classified according to two principles - the degree of accuracy of the transmitted concept and the type of hermeneutical support. The study was supported by RSHF (project № 11-34-00324a2).

Key words: fuzzy qualifiers, legal risk, conflict, contract.

«Нечеткий определитель» («неточный определитель», «нечеткий множитель», «нечеткое определение», «нечеткое множество») – термин, первоначально возникший в сфере математики и мягких вычислений [3], но со временем прочно закрепившийся и в лингвистике. В лингвистике под этим термином целесообразно понимать переменные, имеющие вариативное толкование объема и рамок каких-либо предметов, процессов, условий (*куча дел, толпа народу, пара-тройка книг, погодите минуточку, при известных условиях и т. п.*). Нечеткие определители являются узуальными, активно

используемыми лексемами и фраземами. Размытость, точнее сказать – нечеткость, семантики таких единиц не является следствием коммуникативной неудачи или особенностей контекста. Основная функция нечетких определителей в языке – служить информационными компрессорами, позволяющими говорящему в целях экономии речевых усилий ввести в свою речь большой блок информации, не детализируя ее. Побочным, но при этом неизбежным и системно обусловленным свойством нечетких определителей является свойство интерпретативного дестабилизатора, конфликтогена, формирующего потенциал неединственности интерпретации высказывания, делающего текст предметом правового спора [4, 5].

Правила дорожного движения (ПДД), заключенные в письменной монологической форме, относятся к письменному официально-деловому дискурсу. Продуцирование и восприятие письменного дискурса происходит одновременно и, соответственно, нет непосредственного контакта между реципиентом и продуцентом, следовательно, нет вовлеченности сторон в коммуникативную ситуацию. Для данного типа дискурса характерен также исключительно визуальный способ восприятия.

Как известно, для жанра нормативного документа (к которому относятся ПДД) характерен констатирующий тип речи, императивность. Доминантой официально-делового стиля является денотативная точность: семантико-логическая организация текста не должна допускать инотолкований. Однако эта доминанта наталкивается на серьезное сопротивление со стороны языка, точнее – той его части, которую мы называем нечеткими определителями, которые, как это ни парадоксально, свойственны деловому дискурсу, и в частности – тексту ПДД. «Любой текст как репрезентант языкового функционирования реализуется множественностью смысловых вариантов. Причем если в случае функционирования художественного текста вариативность его “прочтения” обусловлена самой амбивалентностью его природы, открытостью смысловых границ, имеющей эстетическую значимость, а потому прогнозируемой автором, то относительно научного или, скажем, законодательного текста объективная множественность его интерпретаций,

несомненно, противоречит единственности субъективного замысла автора» [2]. Вследствие установки на лаконичность и типизированность составители документов вынуждены прибегать к определителям, сжато указывающим на большие объемы информации. Однако именно такие конструкции – нечеткие определители – с одной стороны, лаконизируют и типизируют текст договора, с другой – становятся точками интерпретативных «столкновений», «ростками» инотолкований.

Такая диалектика предельной ясности и неопределенности, характеризующая деловой текст, становится сегодня предметом особого исследования. В деловом общении ясность дискурса достигается благодаря клишированным (трафаретным) средствам общения, а также прецедентным юридическим и специальным (производственным, коммерческим, дипломатическим и др.) текстам [1]. Нередко такого рода элементы вводятся в текст в качестве нечетких определителей.

По результатам исследования различных жанров деловых документов, нами была разработана классификация нечетких определителей:

Классификационная модель нечетких определителей

I. *По степени точности передаваемого понятия:*

- 1) Нечеткий определитель с относительно ограниченным объемом интерпретаций (*в соответствии с действующим законодательством РФ*);
- 2) Нечеткий определитель с неограниченным объемом интерпретаций (*или в условиях недостаточной видимости; в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или иного)*).

II. *По типу герменевтической опоры:*

- 1) Нечеткий определитель с внутритекстовой ссылкой (*в соответствии с разделом 21 Правил*);
- 2) Нечеткий определитель с внешней текстовой ссылкой (*в случаях, предусмотренных частью 1 статьи 27.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях*);
- 3) Нечеткий определитель с отсылкой к внетекстовому пространству (*при наличии технических возможностей, при подходящих погодных условиях*).

Опираясь на предложенную классификацию, мы намерены описать результаты исследования, проведенного с целью нахождения и описания нечётких множителей в тексте ПДД. В качестве материала выступили Правила Дорожного Движения РФ с последними изменениями от 20 ноября 2010 года.

В ходе исследования установлено, что в основном тексте ПДД доминировали нечеткие определители с относительно ограниченным объемом интерпретации (по классификации 1), с внутритекстовой отсылкой (по классификации 2): «...могут отступать от требований дорожных знаков (*кроме знаков 2.2, 2.4-2.6, 3.11-3.14, 3.17.2, 3.20*), а также пунктов 9.4-9.8 и 16.1 настоящих Правил», «...осуществляется в соответствии с пунктом 12.1 Правил», «...за исключением случаев, оговоренных в пунктах 12.1, 24.2 Правил». Зафиксированные случаи являются нечеткими определителями, так как для понимания высказываний, содержащих внутреннюю ссылку, адресат речи (читатель) вынужден совершать внутритекстовых переходы. В результате чего процесс понимания текста осложняется этапом обязательного ассоциирования двух фрагментов, что неминуемо увеличивает интерпретационный потенциал текста. Активность такой модели построения текста ожидаемо, так как процесс обучения правилам дорожного движения сопряжен с множеством внешних факторов, с регулированием отношений между участниками движения, действия которых содержатся в различных пунктах ПДД.

Схожую модель построения можно найти и в банковских договорах оказания услуг: «Обеспечивать исполнение обязанностей, *предусмотренных п.п. 4.1.1-4.1.16 Договора, Держателем Дополнительной Карты*» или «В случае неисполнения Заказчиком принятых на себя обязательств, *предусмотренных в п. 2.5. и 2.6. настоящего договора*, а также невнесение предусмотренной договором предоплаты, исполнитель, после соответствующего уведомления Заказчика, вправе отказаться от исполнения договора потребовать полного возмещения убытков». В процитированных положениях договоров мы видим определители, являющиеся нечеткими в силу того, что содержание пунктов, на которые делается ссылка, не раскрывается.

В дополнительном материале, нередко не включаемом в основной текст правил дорожного движения, а именно в разделе «Права и обязанности сотрудников ДПС», несколько иной тип нечетных определителей – определители с внешней текстовой отсылкой. Примерами могут служить следующие высказывания: *«При наступлении условий, предусмотренных статьями 12-15 Закона Российской Федерации «О Милиции»»; «за исключением условий, предусмотренных пунктами 109, 131, 187. 193, 216 регламента»; «...нарушении, предусмотренном статьей 12.24 или частью 2 статьи 12.30 Кодекса»; «Приказ МВД России от 1 августа 2002 г. № 720».*

На основании ранее проведенных исследований, материалом для которых явились договоры на оказание различных коммерческих услуг, следует отметить, что данные множители характерны не только для текста ПДД. Так, в договорах на оказание образовательных услуг частотной реализацией характеризуются определители с внешней текстовой отсылкой: *«совершения виновных действий, несовместимых с пребыванием на государственной гражданской службе, согласно статье 37 Федерального закона от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации"»; «применять к Студенту меры поощрения и налагать взыскания в пределах, предусмотренных Положением о медицинском колледже БелГУ, а также в соответствии с локальными нормативными актами колледжа».* Зафиксированные случаи являются нечеткими определителями, так как для полного и точного понимания условий договора необходимо воспользоваться дополнительными объемными текстовыми источниками. Но определители в тексте договора носят несколько иной интерпретационный характер, а именно они не имеют указания на конкретные пункты и параграфы этих текстов.

На основании проведенного исследования мы можем сделать вывод о том, что феномен нечетких определителей свойственен нормативным актам. Следовательно, разрушается регулятивная функция текста, по мнению О. П. Сологуб, одна из центральных для официально-делового дискурса и коммуникации [6]. Есть основания полагать, что интерпретативная способность текста зависит скорее не от количества, а качества (определенной модели)

присутствующих множителей. Различные типы нечетких определителей могут быть как конфликтогенными факторами, так и тактическими приемами ухода от правовых рисков.

Список литературы

1. Глазко Л. Н. Лингвистические аспекты изучения официальных документов // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград; Архангельск, 1996.
2. Голев Н.Д., Ким Л.Г. Вариативно-интерпретационное функционирование текста // Вестник Челябинского государственного университета. – № 27. – 2009. – С. 12 – 22.
3. Заде Л. А. Размытые множества и их применение в распознавании образов и кластер-анализе // Классификация и кластер / под ред. Дж. Вэн Райзина. – М: Мир, 1980. – С. 208 – 247.
4. Осадчий, М. А. Роль лингвистической экспертизы в судебном процессе по защите чести и достоинства // Адвокат. № 5. – 2008. С. 98 – 108.
5. Осадчий, М. А. Судебно-лингвистическая экспертиза в деле о защите репутации юридического лица // Арбитражная практика. – М.: Арбитражная практика, 2008. – № 7. – 51–59.
6. Сологуб О. П. Современный русский официально-деловой текст: функционально-генетический аспект: дис. ... д-ра филол. наук. – Кемерово, 2009.

Рецензенты:

Космогорова А.В., д. филол. н., профессор, заведующая кафедрой французского языка ФГБОУ ВПО «Кузбасская государственная педагогическая академия» Минобрнауки РФ, г. Кемерово.

Петрунина С.П. д. филол. н., профессор кафедры русского языка ФГБОУ ВПО «Кузбасская государственная педагогическая академия» Минобрнауки РФ, г. Кемерово.